

Одиннадцатый Старейшина оглянулся, посмотрел прямо на него и спросил: "Чэн Син, я так и не понял. Я покинул Имперский Город и решил быть настолько далеко от той бесстыдной семьи, насколько это только возможно, почему вы не дали нам уйти? Что мы когда-либо сделали, что заставило вас охотиться на всю мою семью? Вы все сделаны из камней? Не можете позволить жить даже единственным своим членам семьи? Вы все ещё люди?"

Чем больше говорил, тем сильнее злился Одиннадцатый старейшина. Его глаза были красными от гнева, и он спросил: "Я, Чэн Юй, никогда не делал ничего, что могло навредить семье. Наоборот, я был предан семье. Все ваше - ваше, мы были теми, кто зарабатывал это и приносили в семью. Мы кормили и растили всех вас до совершеннолетия. Теперь, когда вы выросли и у вас появились навыки, вы преследовали меня со своими ножами и мечами? И не пожалели даже никого из своих тетюшек и двоюродных братьев и сестер. Вы все монстры?"

"Я запомню это. Сегодня вы пошли за мной, но однажды та же участь постигнет и вас. Ваша семья и младшее поколение также пойдут за вами. Произошедшее со мной сегодня наверняка случится с вами завтра. Вы все подонки, беспринципный мусор. Я подожду тот день, когда все переменится..."

Столкнувшись с разгневанным Одиннадцатым Старейшиной, высокомерные Чэн, наконец, начали чувствовать раскаяние и стыд. Возможно, они зашли слишком далеко. В конце концов, Одиннадцатый Старейшина баловал их, когда они были молоды. Некоторые из них даже получили несколько советов от Одиннадцатого Старейшины. Он действительно относился к ним, как к своим детям.

Все это было отброшено и забыто, но теперь они наконец вспомнили. Да, ранее они были одной семьей. Все они сражались бок о бок за семью, хотели, чтобы семья стала больше и лучше, мечтали о лучшем будущем.

Теперь, когда выросли, они видели лишь свои собственные достижения. Единственное, что было у них на уме, это приказы семьи, благодаря которым они зарабатывали больше наград. Они забыли, как Одиннадцатый Старейшина всегда был единственным Старейшиной, который терпеливо обучал их и приветствовал с распростертыми объятьями.

И теперь, за жалкое вознаграждение, предлагаемое семьей, они выследили Одиннадцатого Старейшину и его семью, не давая им и шанса выжить.

"Одиннадцатый Старейшина, я... прости..."

"Не извиняйся передо мной. Теперь, скажи, что было причиной всего этого? Я хочу сегодня же получить ответ..."

"Потому, потому что Первый Старейшина хочет вынудить вас пойти в Провинцию Цинань в поисках защиты Чэн... Чэн..."

Он боролся, но так и не смог произнести имени Чэн Би Юаня. Ответ был слишком очевиден для Одиннадцатого Старейшины. Отчаявшийся Одиннадцатый Старейшина поднял голову и громко рассмеялся: "ХА-ХА-ХА-ХА-АХ-АХ-АХ-А..."

"ХА-АХА-АХА-ХА-АХА-АХ-А, ясно, ХА-АХ-АХА-АХА, так вот из-за чего, ХА-АХ-АХА-АХ-А..."

Его жалкий смех эхом отозвался в долине. Пока он смеялся, по лицу старика скатились слезы. Он никогда бы не подумал, что семья пыталась преследовать и убить его семью именно поэтому!

Мо Сюань Цзунь, все это время находившийся в воздухе, выслушал всю историю, и его ненависть к Чэн только возросла. Кучка хищных подонков.

"Сяо Хэ, давай улетим, не думаю, что они нападут на них снова!" - ещё раз взглянув, Мо Сюань Цзунь приказал мистическому журавлю улететь.

Но ему в голову быстро пришла другая мысль. Он снова сказал сам себе: "Деревня Уиллоу, разве это не то место, упомянутое шимэй Гун? Так эти Чэны могут быть её семьей. Как же ей не повезло иметь такую семью!"

<http://tl.rulate.ru/book/18780/709965>